

В прошлом Чутянь упал в обморок.

Хотя вокруг него есть слой защиты из мягкого фиолетового ореола, он помогает ему противостоять эрозии турбулентного пространства. Однако огромный шок, вызванный быстрым движением тела в пустоте, все равно заставляет его рвать кровью и терять сознание.

В фиолетовом ореоле податливая и чистая сила постоянно проникает в его тело, смачивая его, как теплая вода, медленно восстанавливая его травму, рождая его собственный дух, постоянно рождая новую кровь для пополнения всего тела.

Вокруг было темно, мелькали бесчисленные странные и очень тонкие огоньки, но я не мог разглядеть, что это за свет.

Я не знаю, сколько времени прошло, может быть, это мгновение пальца, или это тысячелетие или тысяча лет. Когда все травмы Чу Тяня восстановились, и его физическое состояние также поднялось до пикового состояния, пустота яростно колебалась, багровея вокруг него. Световой занавес взорвался, и он был выброшен трещиной в пространстве, которая внезапно разорвалась.

Когда тело задрожало, Чу Тянь вскрикнул и мгновенно очнулся от обморока.

Внизу появился серебристо-белый блик, а правая рука Чу Тяня взмахнула мечом, и десятки мечей вырвались из воздуха. С отдачей меча, его нога вырывается и держит его Тело дрогнуло и переместилось на несколько футов в сторону.

Тело переворачивается в воздухе, и газ меча разрывает длинную трещину в серебристо-белых бликах внизу.

Раздался звук '□□', и Чу Тянь увидел сцену внизу в воздухе. На высоте дюжины футов под его ногами - серебристо-белый без примесей, ровный пляж без каких-либо подъемов и спусков.

Палящее солнце светит на пляж, и плоский зеркальный пляж отражает солнце. Это и есть серебристо-белый свет, который видит Чутянь, когда открывает глаза.

Впервые увидев эти серебристые лучи, Чутянь подумал, что перед ним бесчисленные мечи и сечи, но это было лишь отражение песка.

Он внезапно отпустил свое сердце и позволил телу парить на песке.

Он посмотрел на него во всех направлениях. По бокам его тела - серебристые пляжи, протянувшиеся не знаю на сколько миль. Всего в семи или восьми милях впереди - бескрайняя синева, почти такая же синяя, как небо. Слабо доносился шум волн, Чутянь внезапно понял, что перед ним бескрайний океан.

Позади него, в конце пляжа, на десяток миль в ширину, раскинулся густой лес.

Густая зелень бесконечна, в слабых местах есть пики и волнистые участки. В сотнях миль от него - горы, поднимающиеся в облака, словно огромный экран, стоящий в безбрежной зелени.

С набегающим ветром раздается низкий звериный рев, низкий и чрезвычайно пронзительный, примерно в сотне миль друг от друга.

Зверь может кричать на сотню миль, и Чутянь не мог не облизнуть рот. Форма тела этого зверя,

по оценкам, меньше, чем рука Сю Сю, и это определенно самый громоздкий бегемот.

"Я не знаю, плотоядное оно или вегетарианское. Надеюсь, оно вегетарианское!" Чу Тянь огляделся вокруг, покачал головой и улыбнулся: "Цзы Сюн, Цзы Сюн, ты Юфу, отведи меня. Куда ты его послал?"

Перед Чу Тянем сгустился небольшой фиолетовый свет, слабое фиолетовое перо.

Ленивый и рассеянный голос Цзы Яньшэна донесся от Цзыгуана: "Чу Шитоу, сюрприз? Не двигаешься? Ты жалеешь, что не пошел со мной, не стал моей семьей?"

"Я не знаю, когда этот "большой движитель" был уволен, но то, что я установил для него, это то, что когда ты в опасности, и силы, чтобы атаковать тебя, достаточно, чтобы разнести тебя, Немедленно взять тебя вокруг ста футов, все силы, которые не могут сделать тебя опасной опасностью!"

"Страшно, как это настраивается? Тех, кто не так хорош, как ты, забирают вместе с тобой. Если вы друг, то, поскольку у вас есть риск улететь, это, естественно, спасает их.

Если это твой враг, эй, в любом случае, твоя травма обязательно будет вылечена в этот момент, а травмы других людей, я обещаю, что у них будет только задыхающаяся сила в течение трех месяцев."

"Как? Это очень заботливо? Заботится о тебе? Эти люди не слишком угрожают тебе, но я в процессе перемещения, добавляю им рану, о, теперь они Это должна быть твоя рыба, как хочешь!"

"Что касается назначения этого большого перевертыша, шесть кровавых жертв в настоящее время, если у тебя есть опасность летать, тогда ты должен быть настоящим хозяином пяти. Поэтому, я подставил его, чтобы ты и ты. Люди, как можно дальше от территории Даджинов".

"В конце концов, неважно, что твои рассказы от тех, кто умер, плохие, или что ты думаешь о себе, я скорее поверю, что эти рассказы - то, что ты думаешь о себе... Итак, ты такой замечательный. Люди не могут умереть".

"Я не хочу быть моим вассалом, хотя люди, послушавшиеся меня, никогда не кончали, но кто делает нас друзьями?"

"Итак, отправляю тебя в безопасное место, чтобы спасти твою жизнь, можешь не благодарить меня. Если ты захочешь вернуться в Дачжин, то постепенно найдешь дорогу! Я думаю, когда ты найдешь дорогу назад, пять Дао Шэнлингов почти уйдут из гуманитарного мира".

"Культивируя девять мертвых черепях, нет других преимуществ, можно сопротивляться, иметь возможность воскреснуть девять раз, и что более важно, жизнь этого секретного метода чрезвычайно долгая. Плюс печь, чтобы помочь вам Переплавить все вещи в мире, у вас может быть возможность сделать состояние."

"Это угроза естественной жизни, Чу Шитоу, ты будешь жить со спокойной душой, потрать больше времени на поиски пути в Дацзинь! Я не знаю, куда отправит тебя большой ход. В любом случае, твоя жизнь будет достаточно долгой, медленно ищи, всегда беги назад!"

'Хе-хе-хе-хе-хе!

После серии безответственных ухмылок, группа фиолетового света взорвалась, и от нее не исходило ни звука.

Чу Тянь внезапно посмотрел на то место, где только что была разбитая группа света.

. Спустя долгое время он поднял голову и с ухмылкой рассмеялся. "Цзы Сюн! У тебя доброе сердце... Но куда ты меня забросил?". Уже?"

"Это остров? Это остров? Эй, а как же другие люди? А как же другие люди?"

Голос только упал, а в глубине горы раздался яростный бой. Издалека донесся энергичный рев тигра, А-дог, А-ак, и старый черный сердитый рев.

"Избавься от этой девушки-призрака! Рубите голову!"

"Призраки, куда мы идем? Посмотрите на плевок черного человека, о!"

"Возьми ее, убей ее! Ха, собака отломала больше 30 костей, так больно!"

"Где брат ****? Призраки, что с Тянь Гэ? Небеса - это гром!"

'Booming, smashing', более дюжины громов упали с неба, сопровождаемые яростными криками, покрытые кровью, умирающие, оглушенные и ошеломленные с гор, высокие на одну ногу, короткие на одну ногу бегут по пляжу.

Чутянь "хе-хе" улыбнулся и громко крикнул: "О, разве это не бабушка певца? Эй, эй, ты идешь к двери?"

Увидев Чутянь в яростном поиске, она закричала, как призрак, и в шоке вскочила на ноги.

Более десятка Лэй Гуанов присели на корточки на теле Цянь Цяньсюнь, изображая ее дымящуюся и дымящуюся, и трагическая голова упала на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2227100>